

Сафаров О.М. ©

К.ф.н., доцент факультета романо-германской филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков

АНДРЕЙ ФЁДОРОВ ОБ АНТИЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ

Аннотация

В статье изложены интерпретации А.В. Фёдорова об античных переводах, раскрыта их сущность и указаны пути устранения ошибок и недостатков.

Ключевые слова: античные переводы, первый тип, второй тип (принцип), противоречия, дословный перевод, перевод от значения к значению, лингвистика, литература, художественная литература, лингвистическая теория перевода, теория художественного перевода.

Keywords: the antique translations, the first type, the second type (principle), contradictions, literal translation, interpretation of the meaning, linguistics, literature, belles-lettres, theory of the linguistic translation, theory of the literary translation.

Наука перевода переживает ныне непростой период. И это связано со многими **противоречиями**, возникшими в ней в результате **различных** интерпретаций учёных вопросов перевода, касающихся и его истории, особенно, **античной** эпохи. Именно эта история перевода (вернее, переводов) до сих пор не достаточно изучена и не совсем правильно интерпретирована почти во всех источниках по науке перевода. Поэтому ныне является актуальным отдельное изучение высказываний о переводе не только представителей античной эпохи, но и известных современных учёных, чтобы как можно ближе ознакомить читателей с их интерпретациями об античных переводах, раскрыть их сущность и определить степень их научной достоверности.

Андрей Венедиктович Фёдоров (1906-1997) – автор многих статей, монографий, учебников и учебно-методических работ по науке перевода, к которым относится и учебное пособие «Введение в теорию перевода» (1953, 1958). Это же пособие выпущено и в 1968, 1983 годах, в переработанном и дополненном виде, под названием «Основы общей теории перевода».

Его высказывания об античных переводах изложены во **второй** главе данного пособия, которая называется «Из истории перевода и переводческой мысли». В первом издании эта глава состоит из **44** страниц (18-62), во втором – из **49** (25-74), в третьем – из **61** (34-95), а в четвёртом – из **46** (24-70). Из них лишь **две** страницы посвящены **античным** переводам.

В своём кратком введении к этой главе автор отмечает:

«Имеются лишь отдельные монографии – книги и статьи, посвященные переводам на тот или иной язык в определенную эпоху, переводам произведений того или иного автора, деятельности отдельных выдающихся переводчиков. Очень многое еще не исследовано в этой области, а исследованное изучено далеко не равномерно» [1, 24].

А **первую** часть второй главы («Основные тенденции перевода и спор переводимости в западноевропейских литературах») он начинает так:

«История перевода (по крайней мере в новое время, т. е. начиная с (XVI-XVII вв.) изучалась преимущественно, если не исключительно, как история перевода художественной литературы. И это следует признать закономерным, если принять во внимание его огромную роль в истории литературы и культуры и особую сложность этого вида перевода, трудность его задач и наиболее принципиальный характер вопросов, вызываемых им. Вот почему и в этой главе переводу художественной литературы уделяется основное место» [2, 24].

Далее он пишет:

«История перевода знакомит нас с существованием двух тенденций, двух типов передачи иноязычного текста, представляющих крайнюю противоположность по отношению друг к другу. Встречаются они в античном мире, и в средние века, и в новое время. Это: 1) перевод, основанный на тенденции к дословному воспроизведению языка оригинала – в ущерб смыслу целого и в ущерб языку, на который текст переводится, и 2) перевод, основанный на стремлении отразить «дух», смысл подлинника и соблюсти требования своего языка» [3, 24].

После этого А. В. Фёдоров, ссылаясь на статью М. П. Алексеева «Проблемы художественного перевода», изданную в сборнике трудов Иркутского государственного университета (т. XVIII, выпуск 1, 1931) отмечает:

«В качестве примеров первого типа обычно называют некоторые переводы Библии на языки греческий и латинский, переводы её на языки некоторых народов средневековой Европы, а также средневековые переводы философских трудов Аристотеля» [4, 24].

Здесь следует отметить и существенное совпадение формулировок М. П. Алексеева и А. В. Фёдорова о двух типах (принципах) перевода со следующим высказыванием Н. Г. Чернышевского, подчеркнуты на последней странице его рецензии на перевод книги Аристотеля «О поэзии», выполненным Б. Ордынским (1854):

«заботиться о буквальности перевода с ущербом ясности и правильности языка, - значит вредить самой точности перевода, потому что ясное в подлиннике должно быть ясно и в переводе; иначе к чему же и перевод?» [5, 58].

Характеризуя **первый** тип перевода, А. В. Фёдоров употребляет слово **буквальность** как синоним **дословности** и пишет:

«...буквальность перевода проистекала не столько из осознанного теоретически принципа, сколько из пиетета, «священного трепета» перед библейскими текстами, равно как и из лингвистической наивности большинства переводчиков всего этого периода, непонимания ими всей степени расхождения между языками, из предположения, что один язык можно механически приноровить к другому» [6, 25].

Исходя из этого **второй** тип (принцип) перевода считает он теоретически обоснованным и подтверждает свою позицию со следующим высказыванием Цицерона (I в. до н. э.) о его **собственном** переводе на **латинский** язык речей **греческих** ораторов Демосфена и Эсхина:

«...я сохранил и мысли, и их построение – их (т. е. речей – А. Ф.) физиономию, так сказать, но в подборе слов руководствовался условиями нашего языка. При таком отношении к делу я не имел надобности переводить слово в слово, а только воспроизводил в общей совокупности смысл и силу отдельных слов; я полагал, что читатель будет требовать от меня точности не по их счёту, а если можно так выразиться – по весу» [7, 25].

Эта и следующая Цитата относятся к русскому переводу произведений Цицерона 1901 года:

«Их... речи я решил перевести... так, чтобы все их достоинства были воспроизведены в переводе, т. е. все их мысли, как по форме, так и по содержанию и чередованию, слова лишь постольку, поскольку это позволяют условия нашего языка...» [8, 25].

Далее А. В. Фёдоров пишет:

«Этот же переводческий принцип отражается на практике, правда реже, и в переводе библейских текстов: могут быть названы, в частности, греческий перевод «Ветхого Завета», сделанный Симмахом (II в. до н. э.), и позднейший её латинский перевод с древнееврейского подлинника, известный под названием «Вульгаты» и выполненный в IV в. н. э. Иеронимом. Последний (в одном из «посланий») определил свою задачу, как перевод «не от слова к слову, а от значения к значению» (*non verbum e verbo, sed sensum exprimere de sensu*)» [9, 25].

Приступая к анализу этих высказываний А. В. Фёдорова, следует подчеркнуть, что ещё в начале своей книги он допускает **серьёзную** ошибку, интерпретируя историю **перевода** преимущественно как историю **художественного** перевода.

Естественно, такой подход А. В. Фёдорова к изучению вопросов перевода мог стать своеобразным **импульсом**, приводившим его **оппонентов** в лице сторонников художественной теории перевода, считавших критерием такого перевода, передачу не **слов**, а **образов** и

эстетических особенностей текстов, в более **активное** творческое движение. Ярким свидетельством чего является сборник статей «Вопросы художественного перевода», изданный в Москве в 1955 году.

Почти все авторы статей данного сборника выражают своё несогласие с теми или иными взглядами А. В. Фёдорова, упрекают его в чрезмерной лингвистичности, характеризуя лингвистическую теорию перевода как теорию **дословности, буквальности и формализма**.

Исходя из таких соображений, они выдвигают идею о необходимости разработки теории **художественного** перевода.

Иван Кашкин пишет:

«Как нам представляется, теория художественного перевода не должна быть поглощена лингвистикой, не должна стать дисциплиной чисто лингвистической к чему призывает А. В. Фёдоров» [10, 152].

По мнению А. Лейтес, А. В. Фёдоров, считая перевод, в том числе и художественный, как «форма творческой деятельности в области языка, ни разу не упоминает в своей книге «Введение в теорию перевода» о том, что «художественный перевод – это форма творческой деятельности в области литературы» [11, 103].

П. Топер подчёркивает, что «русская переводческая традиция должна быть тщательно изучена, изучена в движении, в развитии, в процессе становления. Только на её основе может быть обобщён богатейший опыт советских переводчиков, создана теория реалистического перевода в свете марксистской теории литературы» [12, 103].

Конечно, такая **идеологически** ориентированная теория, разработанная даже в форме докторской диссертации (1961) Г. Гачечиладзе, могла служить лишь представителям определённого общества и одному роду литературы. А слово **литература**, под которым мы обычно подразумеваем **художественную** литературу, лишь в **узком** смысле означает этот род литературы, а в **широком** - все виды литератур, к которым относится и сама художественная литература. Значит, если речь идёт о переводе текстов разных **литератур**, целесообразно употреблять слово перевод во **множественном** числе.

Перевод любой литературы (научной, философской, религиозной, научно-популярной, художественной) может иметь свои специфические сложности. С этой точки зрения достойно внимания следующее высказывание Фридриха Шлейермахера (1768-1834):

“Diese Schwierigkeiten zeigen sich am meisten auf dem Gebiet der Wissenschaft; andere giebt es, und nicht geringere, auf den Gebiet der Poesie und auch der kunstreichen Prosa” [13, 53].

И иногда перевод **художественного** текста может быть на много легче, чем перевод определённого **философского, медицинского, математического** текста и наоборот.

А склонность А. В. Фёдорова к описанию истории перевода преимущественно на основе переводов **художественной** литературы, связано, по-нашему, не его теми «убедительными» аргументами, а обилием материалов по истории художественного перевода последних трёх или четырёх столетий, что могло существенно **облегчить** его не простую работу над второй главой книги.

Теоретически **обоснованным** считает А. В. Фёдоров высказывания Цицерона о переводе, относя их ко **второму** типу (принципу) перевода, сохраняющему своеобразный «дух» подлинника. К этому типу относит он и подобные высказывания Иеронима. Вместе с тем, он укрепляет позиции сторонников художественного перевода, опирающиеся на высказывания Цицерона и Иеронима.

Невозможно согласиться с высказыванием А. В. Фёдорова о **первом** типе перевода. Потому что его сущность была достаточно обоснована в трудах античных философов, риториков, теологов и филологов, обсуждавших в своих работах вопросы отношений между **словами** и их **значениями**. Ярким примером этому могут быть **китайская** (Конфуций), **древнеиндийская** (Грамматика Панини), **шумеро-аккадская** (древнейшие лексикографические работы), **древнеперсидская** (Авеста) и **древнегреческая** (работы Протагора, Платона, Аристотеля) философии и филологии, в рамках которых остро обсуждались вопросы отношений между **словами** и их **значениями**. И всё это не могло не отразиться в античных переводах. Даже

Цицерон в одном из своих **писем** своему близкому другу и ведущему каллиграфических работ Аттику сообщает, что он осуществил **дословный** перевод работы одного из учеников Аристотеля. Значит, если речь идёт о **дословности** (буквальности) перевода, необходимо учесть её **двойственное** значение: **негативное** и **положительное**, так как «с самого начала именно буквальный перевод считался единственно правильным переводом, это убеждение оказалось очень распространённым на протяжении всей многовековой истории переводческой деятельности» [14, 9].

Здесь следует отметить и следующее высказывание Фульке (Fulke), которое выражено в немецком переводе книги известного французского учёного Ж. Мунина:

“Wörtlich Übersetzen heißt nicht, die Anzahl der Wörter einhalten” [15, 192], - Дословно переводить не значит сохранить количество слов.

Греческий перевод «Ветхого Завета» Симмаха тоже осуществлён по дословному принципу, так как это означало **верность** оригиналу, **верность** божьему **Слову**. А под таким **Словом** в широком смысле понималась и сама Библия. Кроме того, перевод Симмаха относится не ко **II** в. до н. э., а к концу **II** века **нашей** эры. Г. Вермеер, считая его перевод **новым** по сравнению с переводами Септуагинты (III в. до н. э.), Аквилы Онкелос (Aquila Onkelos, прим. 140 г. н. э.) и Теодотиона (Theodotion, прим. 160 г. н. э.) отмечает:

“Die Neuübersetzung in gutem Griechisch des Symmachos aus Samaria (Ende des 2. Jhs. n. Chr.)” [16, 266].

А латинский перевод Библии («Новый Завет» в 384, «Ветхий Завет» в 390-406) Иеронима был связан с тогдашней необходимостью установления христианства **государственной** религией Римской империи. Если его перевод был действительно таким образцовым, как его представил нам А. В. Фёдоров, не случилось бы, наверное, в Европе религиозной **реформации**, и не отказались бы просветители позднего средневековья европейских стран от перевода Библии на свои языки с **латинского** текста Иеронима.

Вообще, в источниках по науке перевода имеются интерпретации не только **двух**, но и **трёх** типов перевода. Кроме того, на месте слова **типы** употребляются в них и такие слова как **принципы, тенденции, методы, способы, приёмы, виды, антиномии, традиции**.

Таким образом, в исторической части вышеуказанного учебного пособия А. В. Фёдорова чётко проявляется не только недостаточность изученности истории переводов, но и недостаточная осведомлённость автора об античных переводах. И это всё могло оказать **негативное** влияние на развитие науки перевода, о чём свидетельствует её нынешнее положение.

Литература

1. Фёдоров А. В. Из истории перевода и переводческой мысли // Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. См. там же.
6. Там же.
7. См. там же.
8. См. там же.
9. Там же.
10. Кашкин И. В борьбе за реалистический перевод // Вопросы худ. перевода – М.: Сов. писатель, 1955.
11. Там же. Лейтес А. Художественный перевод как явление родной литературы.
12. Там же. Топер П. Традиции реализма .
13. Schleiermacher, F. Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens // in Störig: Das Problem des Übersetzens. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1973. S. 69.
14. Комиссаров В. Н. Оппозиция «буквальный» и «свободный (вольный)» перевод в современном переводоведении // Тетради переводчика. Научно- теоретический сборник. – Вып. 25 / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: МГЛУ, 2004.

15. Mounin, G. Anmerkungen // Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. München: Nymphenburger Verlagshandlung, 1967. S. 192.
16. Vermeer, H. J. Von Mesopotamien nach Griechenland. Rom und das frühe Christentum bis Hieronymus // Skizzen zu einer Geschichte der Translation. Bd. 1. – Frankfurt / M.: Verlag für interkult. Kommunikation, 1992.